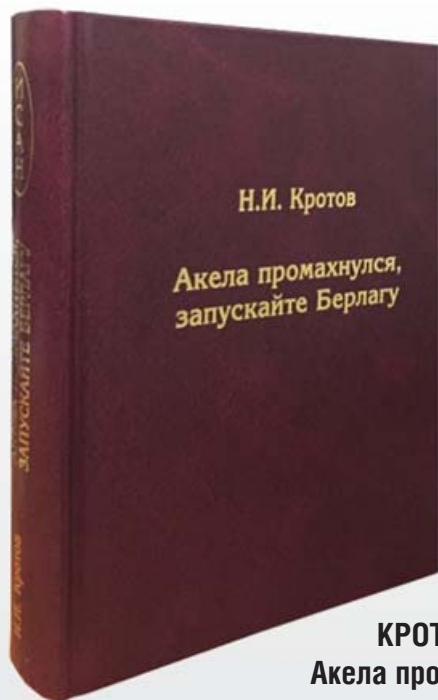

1990-й: разговоры продолжались...

КРОТОВ Н.И.

Акела промахнулся, запускайте Берлагу. Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 708 с.

Кротов Николай Иванович — писатель, публицист, генеральный директор АНО «Экономическая летопись».

Мы продолжаем публикацию отрывков из книги Н.И. Кротова «Акела промахнулся, запускайте Берлагу. Попытка понять смысл экономических реформ 1980-х годов», посвященную усилиям советского правительства в период с 1983 по 1990 г. преобразовать экономику страны.

Продолжение. Начало см. в № 3/2020, с. 94–107

18 апреля 1990 г. в Кремле состоялось совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР. Рассматривался долго готовившийся вопрос, в сущности раскрывавший и углублявший одобренную II съездом в декабре 1989 г. программу правительства «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и подходах к разработке 13-го пятилетнего плана». Выступление Ю.Д. Маслюкова было названо «О программе перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР».

Обсуждались возможности и пути перевода экономики страны на рельсы регулируемого рыночного хозяйства. Публично было объявлено о погребении программы реформы, к реализации которой так и не приступили. Президент предложил «сделать должные выводы из неудач в выполнении правительством системы мер, утвержденной II Съездом народных депутатов, по-

заботиться о более глубокой научной проработке намеченных мероприятий».

В.И. Воротников: «Я обратил внимание, что докладывал Ю.Д. Маслюков как-то отрешенно, повествовательно, без присущего ему эмоционально-доказательного тона. Вроде бы мне поручили разработку предложений, вот я вам и докладываю. А вы решайте.

Некоторое время молчание. Затем стали задавать вопросы.

Первый (Шевченко, Воротников): «Каков социально-политический прогноз предложенной программы?» Маслюков: «Этого предсказать невозможно. Но ясно, что реакция будет негативная» [1].

Владимир Иванович приводит ряд высказываний:

Ю.Д. Маслюков

Профессор Еременко [видимо, чл.-корр., директор Института народнохозяйственного прогнозирования АН СССР Ю.В. Яременко. — *Примеч. авт.*]: «Впечатление, что это польский вариант. Рынок не самоцель. Не ясно, что нас ждет в перспективе, каковы будут социальные стандарты. Необходима система приоритетов, включить в нее производственный процесс. Думать, что рынок устранил технологическое несоответствие, — несерьезно. Нам нужно самонастраиваться на внутреннем рынке... Разрушительные последствия вступления в рыночную экономику могут быть непредсказуемы».

Бакатин: «Доклад и проект меня не убедили. Почему спешка? Нужна более тщательная подготовка».

Примаков: «Я за регулируемый рынок. Другого пути нет. Необходимы четкие этапы. Об ответственности. Кто автор?»

Шеварднадзе: «Это самый трудный вопрос. Все мы поддерживаем программу, которая вызвала острые дебаты... Радикализация экономики необходима. Но нельзя допустить крайностей. Какова социально-политическая готовность народа? Доклад — это не программа, а только концепция. Можем ли мы рассчитывать на помощь извне? Предлагаю шире использовать прямые иностранные инвестиции в нашу экономику, вводить свободные экономические зоны, охватывающие целые регионы страны».

Шаталин: «Только за рынок. Детали покажет жизнь. Необходима помощь Запада. Самая большая глупость — региональный хозрасчет».

Подводя итоги обсуждения, М.С. Горбачев сказал, что состоявшаяся дискуссия вызывает у него «чувство удовлетворения». Она позволила ему реально оценить ситуацию в стране и яснее «представить перспективу работы».

Далее пошел поток сознания, из которого существенно немногое: «Я полностью согласен с теми, кто, выступая здесь, говорил, что мы обсуждаем коренной вопрос нашего развития. Речь идет о самом крупном повороте со времен Октября... Конечно, сам этот переход нелегок, он затронет положение различных слоев населения... Без разработки... контрмер, способных нейтрализовать возможные издержки для трудящихся при переходе к рыночной экономике, такая программа вообще не может быть запущена... Но давайте спросим себя: можем ли мы не менять сегодняшнюю экономическую ситуацию?»

В связи с этим необходимо учитывать и морально-психологический фактор. На протяжении многих десятилетий советских людей приучали к тому, что решение всех их проблем зависит от начальства, прежде всего от верховной власти. На руководство страны возлагается ответственность за все — от недостатка жилья до отсутствия гвоздей в местном сельмаге. С этим тесно связаны такие явления, как стремление ко всеобщей уравнительности, безынициативность и иждивенчество, отразившиеся на психологии наших людей. Необходимо учитывать также федеративную структуру нашего государства, глубокие региональные различия в экономике и социальной сфере».

После этого судьбоносного события не мог не напомнить о себе С.С. Шаталин. Абалкина явно отодвигали на второй план, правительство «сливали», и место альфа-самца ученого-реформатора уже освобождалось.

21 апреля в газете «Известия» вышло большое интервью С.С. Шаталина под названием «Риск перехода к рынку меньше, чем расплата за топтание на месте». Учитывая важную роль академика в последующих событиях и то, что, по словам близких к нему коллег, Станислав Сергеевич

С.С. Шаталин

Конспект программы «500 дней». Спецвыпуск газеты «Комсомольская правда»

к тому моменту уже сильно болел и не имел возможности уделять много времени работе, данное выступление могло быть программным заявлением людей, стоящих за ним.

В первую очередь С.С. Шаталин отводит обвинения от генсека-президента: «Перестройка идет пятый год. Идеи же экономической реформы мы сформулировали только в июне 1987 года, а первые шаги сделаны лишь в начале 1988 года. Так что говорить о крахе реформы, которая идет всего два года, по-моему, преждевременно. <...>

Меня упрекают в том, что я стал чуть ли не апологетом Горбачева, Рыжкова и их программы. Это вовсе не так. Но я понимаю, что даже они, начавшие перестройку, не могут, не имеют, если хотите, биологической возможности моментально поменять свою философию, перейти от устоявшегося образа мышления к новым реалиям. Они же, как и все, десятилетиями впитывали в себя идею жесткого плана, технократический подход к решению экономических вопросов. А мы, критикуя их, забываем, об этом».

Затем он отстраняется от конкурентов: «За все прошедшие десятилетия мы отучились от массы понятий, фактически разрушили институты, которые присущи нормальной, рыночной, экономике. Что такое цены, инфляция, кредит, валютные курсы, ставки процента и т.п. Сегодня мало найдется специалистов, разбирающихся в этом до конца, ибо не одно поколение советских экономистов воспитывалось совсем на других концепциях. Поэтому прежде, чем искать тормозящие перестройку силы в ЦК или правительстве (я не говорю, что таковых там нет), я бы предложил критикам — экономистам в особенности — подумать о собственной компетентности. Ведь в подавляющем своем большинстве они не понимают, что такое современная рыночная экономика, как ее строить. И это реальный факт, это

еще одна из причин медленного продвижения экономической реформы».

Останавливает Станислав Сергеевич и самых нетерпеливых: «Те, кто заявляет, что в 1991–1992 годах у нас уже может быть новая экономика, — просто, по-моему, авантюристы. Сетуя на медлительность реформы, мы не учитываем еще одного фактора: большая часть трудящихся не готова к восприятию новых технологий, всей экономической структуры в целом. Народ наш талантливый, но работать он разучился, привык к иждивенчеству».

В самое ближайшее время Шаталин возглавит движение по раскрутке программы «500 дней».

На прямой вопрос: «Значит, Вы не согласны с предложением экономистов-радикалов о немедленном внедрении по-настоящему рыночных отношений, реализацией всего по ценам свободного рынка?» — академик ответил: «Однозначно нет, так как это было бы страшнее великого кризиса конца 20-х — начала 30-х годов. Прежде всего нужна подготовка, продуманная инфраструктура рынка: новая финансово-кредитная, денежная, валютная, ценовая и фискальная политика; банковская система (в том числе и резервная), механизм социальной защиты и многое другое. Без всего этого вводить сегодня рынок могут только самоубийцы, стремящиеся одновременно погубить и страну. <...>

Можно, конечно, действовать по принципу Наполеона: „главное ввязаться в бой“, а там поглядим. Звучит красиво, и полководец он был, несомненно, талантливый. А ввязался в Россию и завяз».

Серьезной ошибкой предшественников Станислав Сергеевич назвал то, что они не только не создали адекватных механизмов государственного регулирования, но и усилили (вольно или невольно) прежний механизм управления: «Оставили большинство министерств; часть из них укрупнили за счет слияния и сказали: вы теперь только координируете деятельность своей отрасли и ничего больше. Но оставили в их распоряжении все материальные ресурсы, то есть создали еще более гигантские монополии, способные жить безо всякого технического прогресса только за счет повышения цен. И при этом еще призываем их бороться с монополизмом собственных предприятий».

Отвечая на вопрос о возможности при абсолютно свободной продаже акций скупки их пред-

ставителями «теневых бизнеса», Шаталин сказал: «У меня есть своя точка зрения. В нашей сегодняшней экономической ситуации многие его представители — это умные, деловые люди, пользующиеся тупостью и неповоротливостью социально-экономической системы. Там, где эта система только думает, они уже действуют, они уже откликаются на потребности покупателей».

Академик не терял надежды: «В свое время правительство просило 15 месяцев для стабилизации экономики. Осталось чуть больше восьми месяцев — так что ребенок еще может быть рожден. Необходимы быстрые, комплексные, но продуманные до мелочей действия».

Давая рецепт выхода из кризиса, Станислав Сергеевич предлагает: «Одновременно создать сбалансированность в народном хозяйстве; финансово оздоровить экономику, сократив ненормально большой дефицит государственного бюджета, наладить антиинфляционный механизм и на основе реального плюрализма всех институтов собственности, включая частную во всех ее видах, всемерно поощряя свободное предпринимательство, придать экономике динамичный импульс. Нужна скорейшая ликвидация отраслевых производственных министерств, являющихся, как мы уже говорили, одним из главных факторов монополично-неэффективного развития. Многие на заседании подчеркивали необходимость „связывания горячих денег“, резкого увеличения выпуска акций и облигаций, продажи сверхнормативных запасов предприятий».

Так и с такого уровня о роли частной собственности ранее никто еще не говорил.

Предложил интервьюер и продавать землю горожанам, не пугая общество тем, что ее закупают воротилы «теневой экономики». Волков бояться — в лес не ходить. Кроме того, было сказано, что очень важно немедленное создание «нормальных условий для работы кооперативов, которые я считаю одним из самых главных моторов нашей экономики». Для них нужна была льготная политика снабжения, экономически обоснованное налогообложение и т.п.

Высказал свое мнение С.С. Шаталин и о вопросе, решение которого ждали все: «Как бы я ни болел за судьбу народа, а реформу розничных цен надо проводить. Наверное, не в этом году, но наверняка в 1991-м. Хотелось бы, конечно, предусмотреть компенсацию издержек всему населению, однако как экономист-математик скажу, что

практически эта задача неразрешима. Поэтому, полагаю, наиболее высокооплачиваемые слои населения из программы компенсации роста цен надо исключить. <...>

Утверждаю как профессионал: практически все приращение денежных доходов населения за последние два года, весь этот лавинообразный рост не заработан. Отсюда и рост бюджетного дефицита, и обнищание потребительского рынка. Причина этого, с одной стороны, в недальновидности экономической политики руководства „забывшего“ о том, что существует немало механизмов превращения безналичных денег в наличные.

➤ Публично было объявлено о погребении программы реформы, к реализации которой так и не приступили.

С другой стороны, это вина и самих предприятий, которые не проявляют должной экономической этики, живут как экономические временщики. На месте главы правительства я сказал бы сегодня руководителям предприятий и рабочим: вы нас упрекаете в том, что мы плохо работаем, что не даем вам экономической свободы. Что ж... в какой-то степени вы правы. Но и вы ведь работаете на таком же низкопрофессиональном уровне. На вас нельзя положиться, у вас нет этики бизнеса.

Да, многим категориям работников требуется повысить зарплату даже в том случае, если формально они не увеличили свой вклад в национальный доход. Только делать это надо профессионально. Мы же экономически безграмотно открыли денежные „шлюзы“ сразу, для всех, без учета даже ближайших последствий. Но повторяю: равная доля ответственности за создавшееся положение лежит и на самих предприятиях. Провозглашенный принцип социалистического предпринимательства они реализовали в худшем варианте рыночной экономики» («Известия», 21 апреля 1990 г.).

Теперь уже М.С. Горбачев для объяснения своей позиции поехал с пропагандистской поездкой по Уралу. Как было объявлено, одной из главных тем его разнообразных встреч и бесед со свердловчанами были инициативы и новаторство в перестройке.

25 апреля Михаил Сергеевич встречался с уральцами, которых он предупредил: «Сейчас время такое, прояснять многое надо. И многое

Встреча М.С. Горбачева с уралмашевцами. 25 апреля 1990 г.

уже прояснили. От митингов к делу поворачиваем. И тут у нас много работы. Иначе застрянем на одних разговорах. Думаю, что сейчас начнем покруче поворачивать к переменам. Если вы не будете за поворот, ничего не получится. Поворачивать такую огромную страну — дело непростое. Надо так поворачивать, чтобы не разломать все. Придется многое менять, убирать. Но не до основания. Сейчас есть все, на что можно опереться. Есть мощная производственная база, но ее нужно осовременить. Есть подходящий научный потенциал. Люди у нас образованные, но им не хватает ни стимулов, ни ответственности. <...> Мы прошли как бы подготовительный этап этой реформы, разобрались со страной, в которой живем...»

Дальше шло что-то еще менее вразумительное: «Видно, уже в народе терпение на пределе. Так что с этой точки зрения поездка для меня очень важная. Мы провели два Президентских совета СССР, совместные заседания Совета Федерации СССР и Президентского совета. Мы снова вернемся к этому, а потом пойдем, как говорят, в народ для того, чтобы все основательно взвесить. Такой поворот надо делать всем вместе, если мы понимаем друг друга. То, что имеется в виду предложить трудящимся, стране, рассчитано на крутые повороты. Но надо делать так, чтобы мы с меньшими потерями прошли эту дорогу» («Известия», 26 апреля 1990 г.).

28 апреля в Министерстве торговли СССР был утвержден порядок продажи товаров по коммерческим ценам.

По рукам разошлись копии документа, озаглавленного «Перечень товаров для продажи в ком-

мерческих магазинах». В нем были названия 23 продовольственных изделий, в числе которых кофе, икра, крабы, балыки, сырокопченые колбасы, коньяк, другие деликатесы и дефицитные промышленные товары, включая одежду и обувь, указан был и коэффициент увеличения цен на эти изделия, согласно которому перечисленный дефицит должен был якобы подорожать в несколько раз. Документ оказался ложным. Министр торговли СССР К.З. Терех высказал предположение, что распространяется он экстремистами, заинтересованными в дестабилизации общества («Известия», 29 апреля 1990 г.).

В начале мая Совет Министров СССР принял постановление об отмене контроля за приобретением, хранением и использованием множительной техники со стороны органов внутренних дел. До этого момента следовало получать разрешение на приобретение множительной техники и контролировали ее учет, хранение, использование и сбыт подразделения Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР. И вот ксероксы были фактически приравнены ко всем другим товарам, контроль за ними сделался ненужным. Теперь любые организации и даже отдельные граждане могли свободно покупать и продавать их, не спрашивая согласия. Впрочем, продолжал действовать Указ Президиума Верховного Совета СССР, а также соответствующие статьи в республиканских кодексах об административных правонарушениях, предусматривающие административную ответственность за нарушение правил приобретения, сбыта, использования, учета и хранения множительных аппаратов («Известия», 6 мая 1990 г.).

Надо было жить в то время, чтобы понять, насколько тектоническим было это изменение!

Весной 1990 г. было подготовлено решение о повышении примерно на 20% розничных цен, в том числе на хлеб и табак (по другим сведениям, в разы). Уже были подготовлены и напечатаны прейскуранты. Все было сделано сверхсекретно. Это осторожно подтверждает (или разглашает закрытую информацию) академик Г.А. Арбатов: «Предложения Совета Министров СССР о пере-

ходе к регулируемой рыночной экономике, с марта обсуждавшиеся в правительстве, в апреле были рассмотрены Президентским советом.

Эти предложения дали основания для толков о намерении в 2–3 раза повысить цены на многие виды продовольствия, а с цен на другие товары снять ограничения, об ожидаемой безработице и т.д. Люди были обеспокоены тем больше, что толки эти как бы перекликались с публичными рассуждениями ряда наших видных экономических практиков и теоретиков.

И хотя предложения Совмина на двухдневном совещании у Президента СССР подверглись критике и в итоге дискуссии были отклонены и направлены на переработку, беспокойство и ощущение неуверенности в завтрашнем дне у людей сохранились. Не приходится удивляться, что на такой обеспокоенности и страхах пытаются играть демагоги и политические спекулянты — как правые, так и левые. О главных моментах состоявшейся у Президента СССР дискуссии было рассказано и в заключительном слове, и в выступлениях на Урале им самим, а также в интервью и статьях члена Президентского совета С.С. Шаталина и помощника президента Н.Я. Петракова («Известия», 7 мая 1990 г.).

Газеты сообщили о том, что в некоторых регионах отмечена вспышка «покупательского психоза». С прилавков стали исчезать продукты, которые раньше не переводились... Судя по всему, не в некоторых...

О том, что восприятие происходящего перешло на уровень защитных реакций, свидетельствует география ажиотажа. По данным Минторга СССР, это в основном Центральная часть России, Украина и в последние два дня — Белоруссия. Обратите внимание: регионы, по которым прошла война. Судя по сообщениям наших собкоров, работники торговли предпринимают огромные усилия, чтобы сбить спрос. Кое-где даже создаются штабы, которые занимаются главным образом транспортом. Хотя в такой обстановке покупатели, наверное, и сами отнесли бы мешок соли со склада домой. Но, увы, все должно быть привезено в магазин. Из-за этого в Москве, например, часто не найдешь молока, кефира или сахара.

„А ведь мы теперь производим и продаем всего больше, чем раньше, — и в стоимостном, и в натуральном выражении, — сказал первый заместитель министра торговли СССР П.Д. Кондрашов. — Но, если ажиотаж станет повсеместным,

заткнуть все дыры будет просто невозможно”» («Известия», 17 мая 1990 г.).

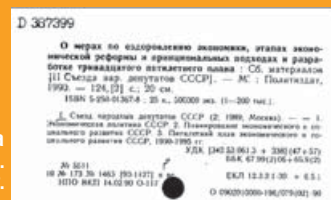
Вот, когда появились особенно любимые телевизионщиками, рассказывающими об ужасах советского режима, пустые полки. Замминистра финансов В.Н. Семенов в апреле-мае 1990 г. работал в «Соснах» в группе над проблемами развития агропромышленного комплекса, реформы розничных цен и компенсации населению удорожаний. Поэтому вместе с представителями Госплана, Госкомцен и Госкомтруда после окончания работы над этими разделами был приглашен как специалист для ответов на возникавшие у Рыжкова вопросы по докладу. Он вспоминал: «Когда дошли до раздела о розничных ценах и компенсации населению удорожаний, Николай Иванович, как мне показалось, занервничал. Да было из-за чего. Ведь за этими действиями стояли сотни миллионов советских граждан. Как они воспримут эти новшества и как они отразятся на их жизненном уровне? Рыжков как-то старался более мягко обозначить этот вопрос, вплоть до совета с народом. Разработчики, среди которых находился и Явлинский, старались обострить вопрос, показать механизм пересмотра розничных цен и компенсацию удорожания. Насмотревшись процедуры окончательного редактирования доклада, я сказал приглашенным консультантам: „Бальцеровичи творят председателя. Помощники нужны лидеру, чтобы уберечь его от неправильных решений. Здесь же они во всем соглашаются с председателем, стараясь предугадать его мысли“.

Прогноз оказался, к сожалению, точным. Как парламентарии, так и все советские люди были просто ошарашены перспективой массовой безработицы и повышения розничных цен... Закрытие убыточных предприятий с массовой безработицей и перспективой переквалификации

Газета «Известия». 13 апреля 1992 г.

Сборник материалов II Съезда народных депутатов СССР. 1990 г.

Интервью М.С. Горбачева
журналу Time

рабочих сразу вызвали отрицательное отношение к нововведению в экономике, названной рынком. К тому же повышение розничных цен с неполной компенсацией населению удорожания никак не могло найти поддержки у Верховного Совета. Из общего повышения розничных цен на производстве, непроизводительные товары и тарифы на услуги в размере 198,8 миллиар-

да рублей предлагалось направить на компенсацию населению только 135 миллиардов рублей, или около 70%» [2].

Удивительно, что большинство академиков-экономистов убеждали, что рынка бояться не нужно. Вот академик Г.А. Арбатов вещает: «Можно допустить, что какие-то интересы людей при переходе к рынку пострадают, — скажем, возрастут цены. (Хотя, разумеется, не в такой мере, как некоторые предвещают, и отнюдь не на все товары — если, конечно, проводить реформу с умом.) Но если реформа, переход к рынку будут идти нормально, основная масса населения будет компенсирована гораздо более широкой возможностью (конечно, за счет лучшей работы) хорошо заработать и тем, что будет расти количество, расширяться ассортимент и повышаться качество товаров и услуг. Что касается других членов общества (пенсионеров, студентов, низкооплачиваемых, многодетных и т.д.), то им потери возместят государство и общество.

И я убежден, что реформа, переход к рынку, во всяком случае в нашей стране, могут идти так — улучшая, а не ухудшая жизнь людей, без опасных „шоков“. Но при этом реформу, конечно, нельзя сводить к увеличению налогов, повышению цен на одни и отказа от контроля над ценами на другие товары, снятию ответственности за трудоустройство людей.

В частности, радикальное сокращение неоправданных государственных расходов. Об источниках таких сокращений не раз говорилось: непомерные капиталовложения и достигший астрономических размеров „долгострой“, выпуск огромных количеств ненужной продукции, омертвление на сотни миллиардов ценностей в виде сверхнормативных запасов на предпри-

ятиях, отказ от „строек века“, сокращение военных расходов и расходов на непомерно большой бюрократический аппарат».

И — за граница нам поможет: «Самое широкое использование международных экономических и научно-технических связей и сотрудничества. Без него мы вперед не вырвемся, надо смотреть правде в глаза. Собственно, вне международного разделения труда сегодня не может нормально жить ни одна развитая страна».

Враги же все рядом с нами: «Причина, по которой, как можно подозревать, из рынка делают пугало, жупел. Состоит она в том, что некоторые наши теоретики и особенно практики либо просто не представляют себе, как можно (и вообще можно ли) хозяйствовать по-новому, иначе, чем раньше, либо не хотят переходить к новому типу хозяйствования».

И за этим следует мощное окончание: «Скоро год, как Верховный Совет утвердил Совет министров. Может быть, ему пора отчитаться, рассказать и о том, что сделано, и поделиться своими планами? Такое обсуждение, мне кажется, было бы сейчас и уместным, и полезным» («Известия», 7 мая 1990 г.).

7 мая президент посещает НПО «Второй часовой завод» (ныне закрытое и снесенное) и открывает работникам завода глаза: «Надо иметь в виду, что рынок — это не изобретение капитализма, поскольку многие считают, что поворот к рынку, который мы делаем, это вроде бы движение назад, к капиталистической системе хозяйства и вообще к капиталистическому строю. Нет, рынок был еще в Древнем Риме. Это среда, в которой реализуются интересы, сравниваются товары и таким образом взаимно удовлетворяются потребности и целых регионов, и просто отдельных людей».

Так выходит, это Михаил Сергеевич хотел сказать, что мы движемся к рабовладельческому обществу?..

22 мая в Кремле под председательством президента состоялось очередное совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР. На рассмотрение участников заседания была представлена уточненная концепция перехода к регулируемой рыночной экономике, подготовленная правительством с учетом замечаний и предложений. Главным направлением доработки концепции, как отмечалось в докладе первого заместителя председателя Совета ми-

нистров, председателя Госплана СССР Ю.Д. Маслюкова, были разработана система социальной защиты населения, усиление мотивации труда, более четко были выделены этапы перехода к регулируемой рыночной экономике, координация хода этого процесса в отдельных секторах народного хозяйства и сделаны прогнозные оценки развития экономики при различных вариантах перехода к рыночным отношениям. Выступающие в прениях говорили о необходимости в полной мере учитывать неодинаковые стартовые условия, с которых начинали движение к рынку отдельные республики и регионы страны, тщательно оценить возможное влияние введения рыночных отношений на положение различных категорий населения, полнее использовать внешнеэкономические связи в интересах перестройки и модернизации отдельных отраслей хозяйства («Известия», 23 мая 1990 г.).

В.М. Харитонов: «Помню, как весной 1990 года проходило партийное собрание нашей первичной организации с повесткой дня о переводе экономики страны на рыночные рельсы. Вел его секретарь партийной организации управления делами, заведующий отделом кадров А.П. Волгин. Меня как члена рабочей группы подняли, чтобы я рассказал о том, как мы будем идти в „светлое капиталистическое будущее“ и переведем экономику страны на рыночные рельсы с 1 сентября. Встав, я заявил, что с программой, которую мы сейчас готовим, не все ясно, мы еще не до конца понимаем, в чем она заключается. Плюс к этому — перевести экономику такой страны, как СССР, до 1 сентября на рыночные рельсы нереально — это полная ерунда.

То есть я первый раз на партсобрании сказал то, что думал. На это получил отпор. Александр Петрович возмутился: „Как вы можете так думать, коммунист Харитонов?! Если партией и правительством принято решение, вы должны думать, как его выполнить, а не говорить, что сделать это нельзя“. Это было последнее партийное собрание, на котором я присутствовал, да еще и выступал. В том же году в райкоме партии всем сотрудникам аппарата Совмина на руки выдали учетные партийные карточки, чтобы мы хранили их вечно дома...» [3].

...22 мая на заседании Президентского совета обсуждался вопрос о радикализации нашей экономической реформы. В тот же день М.С. Горбачев дал интервью журналу «Тайм», в котором заявил: «Нам предстоит за короткое время, буквально за несколько месяцев, предпринять очень важные

➤ Весной 1990 г. было подготовлено решение о повышении примерно на 20% розничных цен, в том числе на хлеб и табак. Все было сделано сверхсекретно.

шаги, которые по существу будут означать переход к регулируемой рыночной экономике. <...> Речь идет о повороте, сравнимом с Октябрьской революцией. Мы будем менять нашу экономическую и политическую модель на новую. Часто спрашивают, куда мы идем, уходим мы от социализма или идем к нему. Встав на этот путь, мы исходим из того, что необходимо раскрыть потенциал социалистической идеи. И то, что я это говорю, еще раз доказывает, что я убежденный социалист. <...> Мы считаем, что надо идти вперед радикально, но без шоков. <...> Один-два года потребуются для того, чтобы внедрять рыночные механизмы и инфраструктуру. Но для того, чтобы создать полноценную рыночную экономику, потребуется больше времени. <...>

На прямой вопрос корреспондента: «Большинство советских и западных экономистов предостерегают, что невозможно осуществить радикальную реформу советской экономики без инфляции и безработицы, причем в весьма значительных масштабах». Михаил Сергеевич бодро ответил: «Надо иметь в виду, что у нас в Советском Союзе немало предприятий, которые совершенно неэффективны. Им придется приостанавливать производство. Потребуется переподготовка кадров, многим придется сменить профессию. Вот почему мы сейчас создаем систему мер социальной защиты, которая позволит людям вписаться в переход к рыночной экономике. <...> У нас две трети заняты в материальном производстве. Нам предстоит много сделать для создания новых рабочих мест в сфере услуг. <...> Мы ощущаем себя частью мировой цивилизации и хотим органично вписаться в мировую экономику» («Известия», 28 мая 1990 г.). ■

ПЭС 20036 / 13.04.2020

Продолжение следует

Источники

1. Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 418.
2. Семенов В.Н. Записки финансиста. М.: Изд-во Академии бюджета и казначейства, 2011. С. 443, 444.
3. Запись беседы Н.И. Кротова с В.М. Харитоновым. Москва, 26 июня 2019 г. М.: Архив АНО «Экономическая летопись».